

УДК 314:316

Дети как ценность: современные подходы в фамилистике***Костина С.Н.**

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения
Уральского федерального университета
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)

Зайцева Е.В.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения
Уральского федерального университета
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)

Банная Г.А.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры теории,
методологии и правового обеспечения Уральского федерального
университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
доцент кафедры прикладной социологии Уральского
государственного экономического университета (Екатеринбург)

Общественные изменения в XX-XXI вв., повлекшие за собой трансформации различных социальных институтов, в том числе семьи и брака, а также негативные демографические процессы, связанные со снижением рождаемости в развитых странах мира, оказались в фокусе внимания российских и западных ученых. Сформировалась новая междисциплинарная отрасль знания – фамилистика, объединяющая усилия социологии, экономики, психологии, антропологии, социальной политики и других общественных и гуманитарных наук по изучению феномена семьи. При этом эмпирические исследования, посвященные семье и связанным категориям, проводятся в сотни раз чаще, чем изыскания теоретические. Исследуются брак и партнерство, родительство и бездетность, домохозяйство и публичность/приватность и многое другое, что позволяет развивать семейный дискурс в обществе. Однако недостаточное количество теоретических попыток осмысления происходящего делает призрачным перспективу развития данной отрасли знания и снижает ее значение. В рамках аксиологического подхода становится возможным необходимое взаимодействие теории и практики, поэтому предметом настоящей статьи являются фамилистические подходы в отношении детей в русле аксиологии.

Ключевые слова: дети, семья, ценность, ценность детей, семейная ценность, потребность в детях, репродуктивные установки, родительство, фамилистика.

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 19-011-00566 А «Многодетность как социальный феномен».

Продолжение. Начало статьи в журнале «Вестник экономики, права и социология». 2019. № 3. С. 117-122.

4. Потребность в детях и мотивы рождения детей

Рассмотрение ценностного содержания категории «дети» тесно связано с такой категорией как «потребность в детях». Потребность в детях понимается в российских исследованиях как «индивидуальное сочетание различных установок по отношению к детям вообще, обусловленных историей развития личности» [1, с. 52]. По мнению Л.Б. Шнейдер, потребность в детях носит как общественный, так индивидуальный характер, а также может быть индивидуальной (личностной) или внутрисемейной. На общественном уровне формируется установка иметь детей, а на индивидуальном – «чадолюбие», т.е. установка по отношению к ценности детей, процессу их воспитания и численности. Чадолюбие, бережное отношение к детям выступает как результат усвоения человеком положительного отношения к детям [1].

Наряду с ростом многообразия и вариативности семейных отношений в современном обществе происходит трансформация понимания родительства. Отдельные авторы выделяют такие виды родительства как традиционное и современное [2-4]. Родительство современное становится результатом индивидуального выбора мужчин и женщин, вписанного в их общий жизненный проект, рождение детей становится осознанным и ответственным, что повышает и ценность самих детей.

Появляется широкий спектр отношения к детям – от восприятия их как смысла жизни, ценности и радости до представления о них как о тяжелой ноше и экономически невыгодном бремени; от заботы, симбиоза и гиперопеки до девиантного материнства и отцовства, полного пренебрежения детьми и жестокого обращения с ними [5].

Так, О.Н. Безрукова по результатам своего исследования на основе факторного анализа выделила три группы утверждений родителей, которые можно трактовать как ценностные установки в отношении детей: дети – проблемы и риски, дети – жизненное предназначение, дети – ответственность, долг и общественное признание [6, с. 121].

С. Балабанов, Б. Наук и З. Саралиева в ходе изучения мотивов рождения детей у женщин выделили основные факторы для различных групп мотивов: для мотивации «иметь детей» характерны такие факторы как «дети как фактор семейной интеграции», «дети – радость жизни», «продолжение себя в детях»; для мотивации «не иметь детей» – «дети как проблема» и «невозможность иметь детей» [7].

«Любовь к детям» как ценность исследуется в рамках анализа такого явления как чайлдфри. По мнению М.В. Казачихиной, отсутствие любви к де-

тям и нежелание тратить время и силы на их воспитание выступает в качестве мотива добровольной бездетности [8]. Дети в данном случае выступают как антиценность, «помеха всей жизни: карьере, хобби, самосовершенствованию и даже любви» [9].

Сегодня сознательно бездетное население можно делить в контексте ценностного отношения к детям на две группы: реджекторы (чайлдхейт) – испытывающие отвращение от физических процессов рождения и кормления детей, а также их воспитания; аффеക്ഷонадо – представителей этой группы привлекает свободный, гедонистический образ жизни, отвращения к детям, в отличие от представителей первой группы они не испытывают. Здесь речь больше идет о превалировании гедонистических ценностей, связанных со свободным от детей образом жизни [10]. О.А. Борисова указывает, что добровольная бездетность все чаще реализуется индивидами или семейными группами и более толерантно принимается социумом, постепенно эта мода имеет более широкое распространение. Данные убеждения формируются условиями современной жизни, высоким ее ритмом, дети воспринимаются как «непозволительную роскошь», временные и финансовые затраты на которых превышают возможности [11].

С этой точки зрения интерес представляет классификация концепта материнства, данная Н.С. Клименко. Рассматривая материнство, она представляет пять категорий материнства в зависимости от отношения к детям: яжемать, просто мать, не мать, чайлдфри, чайлдхейт, где первой соответствует состояние полной ориентированности на детей, а последней – отвращением к детям [12]. Данная поляризация мнений соответствует транзитным установкам при переходе от традиционного родительства к современному, при трансформации института брачности и института семьи в целом.

Одним из наиболее крупных направлений в российской науке, в рамках которого дети рассматриваются как ведущая категория, выступают исследования репродуктивного поведения (А.И. Антонов, В.Н. Архангельский, В.А. Борисов, В.М. Медков, А.Б. Синельников). В данном случае потребность в детях представляется как часть репродуктивных установок населения, которые выступают некими «психическими регуляторами» поведения личности [13].

Репродуктивные установки имеют сложную структуру и включают три компонента: когнитивный, эмоциональный, поведенческий. Когнитивный компонент предполагает установки детности – количественные (выражаются в ориентации на то или иное число детей, на интервалы между рождениями) и качественные (на предпочитаемый пол ребенка) [13]. Следующий компонент, эмоциональный, вбирает в себя весь диапазон чувств от положительных до отрицательных, в отношении рождения детей, их

численности [14]. Поведенческая составляющая репродуктивной установки проявляется в готовности к действиям, направленным на рождение очередного ребенка или на отказ от рождения.

Репродуктивное поведение, репродуктивные установки населения и особенно молодежи – тема популярная среди зарубежных и российских исследователей. За рубежом репродуктивные установки замеряются у бедных и средних слоев населения [15], у мужчин и женщин [16], у представителей разных рас [17], у разновозрастных категорий [18], у детных и бездетных мужчин и женщин [19].

В российских исследованиях наиболее часто изучается когнитивный и поведенческий компонент репродуктивных установок. Для этого используется уже устоявшаяся схема исследования – сравнительный анализ идеального, желаемого и ожидаемого количества детей. Результаты российских исследований в данной сфере носят противоречивый характер. Так, например, Л.А. Попова и М.А. Шишкина, сравнивая результаты исследований репродуктивных установок показал в 2008 и 2013 гг., делают вывод о росте потребности в детях у молодежи: среднее идеальное количество детей увеличилось на 0,25 и составило показатель 2,50 ребенка. В то же время среднее ожидаемое число детей практически продемонстрировало уровень простого замещения поколений – 2,13 (рост составил 0,15) [20].

Анализ данных выборочных обследований Росстата 2012 и 2017 гг. и ВЦИОМ, показал, что показатели желаемого и ожидаемого количества детей продолжают снижаться, а разрыв между идеальным, желаемым и ожидаемым количеством детей сохраняется [21].

Содержание репродуктивных установок может быть связано не только с предпочтением рождения того или иного количества детей, но и их полом (эмоциональный компонент). Этот аспект во многом связан с национальными особенностями. Так, например, отмечается предпочтение рождений мальчиков в Китае, Индии, Грузии, Азербайджане и ряде других азиатских стран, что вызвало распространение в них селективных абортов [22]. Более высокая «ценность» мальчиков связана с историческими традициями данных народов. Так, например, в Грузии, Китае появление сына в семье считается более почетным, т.к. сын является продолжателем рода, а также предполагается, что он останется с родителями и будет заботиться о них в старости.

5. Дети как экономическая категория

Первоначально в экономической науке вопросы ценности детей рассматривал Г. Беккер, определяя детей как товар, который в связи с протяженным процессом воспитания и вложения в детей, может быть отнесен к товарам длительного пользования. По мнению Г. Беккера, родители получают пролонгированную выгоду от детей при полном отсутствии

смысла приобретения новых «источников». Однако это ограничено обратной взаимозависимостью доходов семьи и брачной плодовитости в силу затратности производства «продукта». При росте доходов возрастает и стоимость вложений в ребенка, так как стоимость часа времени родителей стоит дороже и в какой-то момент достигается условная точка безубыточности и цена ребенка становится выше дохода от него [23]. Однако следует заметить, что у Г.Беккера «стоимость» (ценность) детей выступает скорее, как величина постоянная, что в условиях современной экономики просто не может отвечать реальным вызовам.

Ценность детей как категорию относительную рассматривал Р. Истерлин [24]. На нее оказывают влияние, прежде всего, такие факторы, как реальный и потенциальный доход семьи, при этом важную роль играет и непосредственный доход матери, репродуктивное поведение родительской семьи (той, в которой росли будущие родители). Так, получается, оценивая опыт собственных родителей, будущий отец соотносит свои реальные доходы с притязаниями и делает выбор в отношении брачности и рождаемости, исходя из этих данных. Если реальные доходы выше уровня притязаний – можно позволить себе детей и жену, если ниже – нужно доход увеличивать, в том числе и при помощи занятости жены. Как отмечает Т. Шульц, «ключевым моментом, который определяет ценность детей для их родителей, является взаимодействие влияющих на семейные решения факторов спроса и предложения» [25]. Можно сказать, что макроэкономический подход к оценке «стоимости», ценности детей строился без учета факторов социально-психологических, социально-культурных и прочих, имеющих значение для осмысления поведения социально-экономического субъекта. Возможно, поэтому ни теория Г. Беккера, ни концепция Р. Истерлина не смогли получить пролонгированное подтверждение на практике.

Микроэкономический подход в отношении ценности детей и демографических процессов рождаемости позволяет учесть недооцененные ранее факторы. Так, например, ценность детей может быть неравнозначна для общества в целом и для отдельной семьи или родителя в индивидуальном плане. Согласно теории Т. Шульца, каждая семья действует в рамках теории рациональности, стараясь обеспечить максимальное благосостояние всех членов семьи. В данном случае ценность детей в богатых странах главным образом связана с будущим личным удовлетворением родителей, в то время как в бедных странах дети являются инвестициями в будущее – здесь имеет значение вклад, который они в будущем могут внести в качестве рабочей силы в домашнем хозяйстве, а также вклад в обеспечение родителей в старости. Таким образом, по мнению Т. Шульца – «дети – это в подлинном смысле слова

капитал бедняков» [26, р. 6]. При этом Т. Шульц отмечает, что инвестиции в детей могут предполагать как ценность количества детей, так и их качества.

В трудах М. Кейн, Э. Мюллер понятия «ценность» и «стоимость» в отношении детей приобретают принципиально разное, но взаимосвязанное значение: как категории «расходы» и «доходы», т.е., «затраты» и «выгода» в экономической теории. Так, исследуя рождаемость в развивающихся государствах, они пришли к выводу о том, что «стоимость» рождения и ухода за детьми достаточно низкая, в то время как ценность, то есть значимость детей – достаточно высокая в силу культурного фактора. Поэтому в ситуации отсутствия социальных гарантий в старости, ненадежности пенсионной системы дети приобретают статус «бесценности» [27].

Дети как категория экономического анализа рассматриваются в исследованиях, посвященных попыткам оценки расходов на рождение и воспитание детей. Например, А. Сиви выделил четыре подхода к измерению расходов на детей – на обеспечение прожиточного минимума, широких социальных потребностей детей, дополнительных расходов или фактических затрат, Ван ден Берг и др. предложили подходы для оценки нематериальных затрат на детей [28].

А.Л. Синица анализирует расходы на детей по различным основаниям: до рождения и после, постоянные и переменные, материальные и нематериальные; на уход и содержание; расходы семьи, государства, работодателей и общественных институтов [29]. Однако в любом случае рождение ребенка приводит к снижению благосостояния семьи [30].

И.И. Елисеева считает, что анализ инвестиций в детей домохозяйствами возможен с позиций расходов на уход и воспитание детей, и с позиций затрат времени на ребенка [31].

На основе данных, полученных в ходе обследования взрослого населения институтом Гэллага в 1977 г., Дж. Блэйк зафиксировала взаимосвязь социально-экономических факторов и размера семьи, тем самым подчеркивая отношение к детям не только как к товару с потребительской стоимостью, но и как к выгодным социальным инвестициям американских семей с низким доходом и потенциальными социально-экономическими возможностями [32].

Данные выводы зарубежных исследователей оказываются верными и в условиях России. По мнению А.И. Кузьмина, экономическая ценность деторождения имеет смысл только в аграрных и труднодоступных ареалах расселения россиян, поскольку дети как источник экономических ценностей и благ для родителей в условиях современной урбанизированной культуры утратили своё значение [33, с. 64].

Продолжение подобного подхода в отношении ценности детей сегодня можно встретить в аспекте изучения факторов человеческого капитала. Соглас-

но теории человеческого капитала, дети могут быть рассмотрены как форма человеческого капитала, направление инвестиций в будущее. В то же самое время с теорией человеческого капитала оказывается взаимосвязанным и направление исследования детей как ценности и результата родительского труда. Так, например, качество детей – основополагающий элемент формирования человеческого капитала, есть одновременно и результат родительского труда [34].

Выводы

Изменение ценностно-мотивационного отношения к детям стало предметом как теоретических, так и практических исследований в современной фамилистике, объединяя представителей целого спектра социальных и гуманитарных наук. Междисциплинарный подход дал возможность обеспечить целостное изучение ценности детей, выделить социальную сущность ее как социально-экономической категории.

Аксиологический подход выявил сущностные аспекты, определяющие ценность детей, его смысловое содержание как одной из общекультурных, экономических, семейных ценностей, ценностей родительского труда и пр.

Анализ показал, что дети как ценность рассматриваются с позиции различных научных отраслей и направлений как в теоретических, так и в эмпирических исследованиях. Среди зарубежных исследований достаточно много направлений фамилистики раскрываются как в теории, так и на практике, причем эмпирически оказываются охвачены социальные установки и практики практически всех возможных категорий населения. С позиций экономической теории, экономической социологии и демографии делаются обобщающие выводы наиболее типичного поведения индивидов по отношению к детям, установки на ценность детности, с позиций социологии выделяются различия в установках, позициях, мнениях групп и когорт населения. В российской научной мысли наиболее многочисленными по данной проблематике, на наш взгляд, являются исследования по изучению репродуктивных установок и ценностной структуры различных социальных групп.

В итоге в современной фамилистике можно выделить несколько направлений исследований, в которых дети рассматриваются как ценностная категория: дети как одна из ценностей в ценностной структуре общества; дети как семейная ценность; дети как потребность; дети как предмет длительного пользования.

Литература:

1. Шнейдер Л.Б. Семья: оглядываясь вперед. – СПб.: Издат. дом «Питер», 2013. – 368 с.
2. Bjerneberg ULLa. Parenting in Transition: An Introduction and Summary // European Parents in the 1990s. Contradictions and Comparisons / Edited by ULLa Bjerneberg. – New Brunswick; New York: Transaction Publishers, 2001. – P. 1-29.
3. Billari Francesco C. The Transition to Parenthood in European Societies // Policy Implications of Changing Family Formation: Study Prepared for the European Population Conference 2005 / Edited by Linda Hantrais, Dimiter Philipov, and Francesco C. Billari. – Strasbourg: Council of Europe, 2006. – P. 63-111.
4. Чернова Ж., Шпаковская Л. Молодые взрослые: супружество, партнерство и родительство. Дискурсивные предписания и практики в современной России // Laboratorium. – 2010. – № 3. – С. 45-49.
5. Семенова Л.Э. Специфика родительского отношения и субъективного восприятия отцовства в контексте реального опыта мужчин-моноподителей // Вестник ВятГУ. – 2014. – № 2. – С. 34-40.
6. Безрукова О.Н. Ценности родительства: структура, типы, ресурсы // Социологические исследования. – 2016. – № 3. – С. 118-127.
7. Балабанов С.С., Наук Б., Саралиева З.Х.-М. Типология мотивов иметь или не иметь детей // Социологические исследования. – 2009. – № 3. – С. 129-136.
8. Казачихина М.В. Чайлдфри как одна из форм современной семьи // Вестник социальногуманитарного образования и науки. – 2014. – № 3. – С. 10-14.
9. Полутова М.А., Жанбаз О.О. Ценностные и мотивационные установки сообщества «Чайлдфри» с позиций постмодернизма // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2015. – № 1 (116). – С. 89-100.
10. Исупова О. Добровольно бездетные или «свободные от детей» // Информационно-политический канал «ПОЛИТ.РУ». 2010. – URL: <http://polit.ru/article/2010/10/15/childfree/> (дата обращения: 12.05.2019)
11. Борисова О.А. Репродуктивная модель добровольной бездетности // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2016. – № 3. – С. 15-26.
12. Клименко Н.С. «Чайлдфри» и «Яжемать» как биполярные категории современной феминности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 40. – С. 45-57.
13. Хадиева Л. Г. Репродуктивные установки: методологические основы исследования // Вестник Казанского технологического университета. – 2006. – № 6. – С. 52-63.
14. Петрова И.В. Репродуктивное поведение семьи: методология исследования // Вестник ЗабГУ. – 2011. – № 12. – С. 12-23.
15. James-Hawkins L., Sennott, C. Low-Income Women's Navigation of Childbearing Norms Throughout the Reproductive Life Course // Qualitative Health Research. – 2015. – № 25(1). – P. 62-75. – URL: <https://doi.org/10.1177/1049732314548690>
16. Khadivzadeh T., Rahmanian S., Esmaily H. Young Women and Men's Attitude towards Childbearing // Journal of Midwifery and Reproductive Health. – 2018. – № 6(3). – P. 1336-1347. – DOI: 10.22038/jmrh.2018.20033.1212
17. Alexander K.A., Grace K.T., Sacko C., Morgan A., Sanders R. «Having a Child Meant I Had a Real Life»: Childbearing Motivations and Reproductive Coercion among Urban Socioeconomically Disadvantaged Black Young Men // Journal of adolescent health. – 2018. – Vol. 62. – Iss. 2. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2017.11.037>
18. Laplante B., Castro-Martín T., Cortina C., Martín-García, T. Childbearing within Marriage and Consensual Union in Latin America, 1980-2010 // Population and Development Review. – 2015. – № 41. – P. 85-108. – DOI: 10.1111/j.1728-4457.2015.00027.x
19. Gray E., Evans A., Reimondos A. Childbearing desires of childless men and women: When are goals adjusted? // Advances in Life Course Research. – 2013. – Vol. 18. – Iss. 2. – P. 141-149.
20. Попова Л.А., Шишкина М.А. Брачно-семейные и репродуктивные установки современной молодежи // Проблемы развития территории. – 2016. – № 5 (85). – С. 57-71.
21. Банных Г.А., Зайцева Е.В., Костина С.Н., Кузьмин А.И. Феномен многодетности в России: социологический анализ изменений // Вопросы управления. – 2019. – № 1 (56). – URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2019/01/03/> (дата обращения: 12.04.2019)
22. Ван Е. Изменение демографической политики Китая: причины, результаты, перспективы // Народонаселение. – 2018. – № 21 (1). – С. 84-96.
23. Becker Gary S. An economic analysis of fertility, in National Bureau of Economic Research (ed.) // Demographic and economic change in developed countries, a conference of the universities. – New York: Columbia University Press, 1960. – P. 209-240.
24. Easterlin R. The Fertility Revolution: A Supply-Demand Analysis. – Chicago: University of Chicago Press, 1985. – 209 p.
25. Schultz. Fertility and Economic Values. Part I: The Value of Children. In: T.W.Schultz (ed.). Economics of the Family. – Chicago; London: University of Chicago Press, 1974. – P. 3-14. – URL: http://ecsocman.hse.ru/data/725/892/1216/6_1_2schu.pdf
26. Muller E. The Economic Value of Children in Peasant Agriculture in Population // Development Review. – 1985. – Vol. 14. – P. 31.
27. Van den Berg B., Brouwer W.B.F., Koopmanschap M.A. Economic Valuation of Informal Care: An Overview of Methods and Applications // The European Journal of Health Economics. – 2004. – Vol. 5. – Iss. 1. – P. 36-45.

28. Сеница А.Л. Затраты на уход за детьми дошкольного возраста в структуре расходов на детей: теоретический анализ // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 6 (339). – С. 146-157.
29. Zaitseva E., Bannykh G., Kostina S. Institutional transformation of households in the epoch of new industrialisation // 2nd International Scientific conference on New Industrialization: Global, national, regional dimension (SICNI 2018). – Atlantis Press, 2019. – DOI: <https://doi.org/10.2991/sicni-18.2019.147>
30. Елисеева И.И. Инвестиции в детей // Социология вчера, сегодня, завтра. Социологические чтения памяти Валерия Борисовича Голофаства / Под ред. О.Б. Божкова. – СПб.: Бильбо, 2008. – 272 с.
31. Blake J. Is Zero Preferred? American Attitudes toward Childlessness in the 1970s. // Journal of Marriage and Family. – 1979. – № 41(2). – P. 245-257.
32. Кузьмин А.И. Социально-экономические факторы рождаемости в свете концепции демографического перехода // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. – 2013. – № 4 (51). – С. 62-69.
33. Быкова Д.Г., Быков М.Ю. Родительский труд как инструмент воспроизводства качественного человеческого капитала // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2015. – № 5 (52). – С. 90-99

Children as a Value: Modern Approaches in Familistics

Kostina S.N., Zaitseva E.V.

*Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
(Yekaterinburg)*

Bannykh G.A.

*Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ural State Economic University (Yekaterinburg)*

Social changes of the 20-21 century, which led to the transformation of various social institutions, including family and marriage, as well as negative demographic processes associated with a decline in the birth rate in the developed countries of the world, were in the focus of attention of Russian and Western scientists. A new interdisciplinary field of knowledge has emerged - familistic, uniting the efforts of sociology, economics, psychology, anthropology, social policy, and other social and human sciences to study the phenomenon of the family. At the same time, empirical studies on the family and related categories are conducted hundreds of times more often than theoretical studies. Marriage and partnership, parenthood and childlessness, household and publicity/privacy, and much more are explored, which allows the development of family discourse in society. However, the insufficient number of theoretical attempts to comprehend what is happening makes the future development of this branch of knowledge slim and reduces its significance. Within the framework of the axiological approach, the necessary interaction between theory and practice becomes possible, therefore the subject of this article is the familistic approaches to children in the course of axiology.

Key words: children, family, value, the value of children, family value, need for children, reproductive attitudes, parenthood, familistic.